

Глава 22: Все мы хорошие дети

Пять минут спустя, в медиа-классе, который стал еще более переполненным, не было однотипного: «урок начался, всем встать», так же, как и не было типичного приветствия: «добрый день учитель, добрый день студенты». С мелом на руках, Сюй Тиншэн начал свой «урок» просто так, без формальностей.

40 минут, ни на секунду меньше, ни на секунду больше. Контроль над временем был необходимым навыком в образовательных конкурсах, в которых проводились занятия, и Сюй Тиншэн уже давно овладел им.

За эти 40 минут урок истории, завоевавший первый приз на провинциальном конкурсе образования «Дипломатия Нового Китая», был полностью и плавно открыт для всех.

Сюй Тиншэн бросил оставшуюся половину мела в меловой ящик, оттряхивая мел со своих рук.

“Спасибо, студенты и преподаватели. Сегодняшний урок... взаимодействие заканчивается на этом моменте. Наконец, я хочу сказать, что некоторые студенты могут услышать разные слухи по окончанию данного урока. Однако я могу от всего сердца уверить вас, что ни один учитель не виновен в своих убеждениях. Мой уровень улучшения действительно заслуживал подозрения”.

Сюй Тиншэн неловко улыбнулся.

“Вообще-то, я не сильно улучшился. В этом месяце полных усилий, правильные методы обучения, и щепотка удачи сильно мне помогли, но была и причина, почему раньше я не рассматривал экзамены, настолько серьезно, несколько раз уснув прямо в кабинете. Что значат мои слова? Я хочу сказать, что на самом деле не был таким уж и плохим учеником. Вы можете подумать, что моё улучшение сравнимо с магией, но на самом деле, если бы кто-то из вас захотел сдать экзамены на отлично, ваше улучшение впоследствии, также шокировало бы всех”.

Знакомый смех раздался снизу. Это высказывание Сюй Тиншэня появилось из-за совести, он попытался создать логичное объяснение его внезапного улучшения. Видимо, у него получилось довольно отлично.

“Наконец, с разрешением учителей и заместителя председателя, которые дали мне, обычному ученику, шанс стоять здесь на этой сцене, и доказать свою невиновность, уже ясно показывает, что их сердца не настолько безжалостны, как можно было бы подумать. Напротив, их сердца велики, и они действительно думают на благо учеников”.

“Спасибо. Я закончу свои слова на этом”.

Тишина сохранялась под сценой недолгое время.

Кто-то встал и начал аплодировать, и аплодисменты этого человека застали всех врасплох, потому что это была миссис Чжан Сююнь.

“Сюй Тиншэн, извини меня за мои ранние слова”, - сказала Чжан Сююнь.

Ответ Сюй Тиншэня был заглушен аплодисментами, и все присутствующие, включая вице-директора Лу, встали поаплодировать.

В своей предыдущей жизни, отправляясь на разные конкурсы и преподавая данный урок в чужих странах, Сюй Тиншэн так же слышал много аплодисментов. В этот момент, когда они снова раздались, Сюй Тиншэн не мог тщательно рассмотреть, хлопали ли они из-за вежливости или просто следовали за толпой. В настоящее время его мозг наполнился бесчисленными воспоминаниями, которые вызывали различные эмоции.

Другой человек, чьи мысли также были переполнены, являлся тем самым, кто впервые добился первого места в лучших студентов всего года, Чэн Юлун. Сегодняшнее взаимодействие было для него мучительным.

Вначале он был несравненно счастлив при мысли о том, что все увидят обман Сюй Тиншэня. С того времени, как класс №7 вошел в медиа кабинет, он был самым активным. Хотя лично не задал ни одного из многочисленных сложных вопросов, направленные Сюй Тиншэню.

То, что произошло в дальнейшем, в конце концов, полностью противоречило желаниям Чэн Юлуна. Сюй Тиншэн не только доказал свою невиновность, а так же снова оказался в центре внимания.

Ненависть Чэн Юлуна к Сюй Тиншэню началась с того самого момента, когда он оказался избитым на крыше, теперь же Сюй Тиншэн украл у него центр внимания.

Понятно, что он, Чэн Юлун, став первым за весь год, тем более впервые достигнув этого, был чрезвычайно горд за себя. Однако, никто этого не заметил. Никто не заметил его как ученика, впервые занявшего первое место в течение всего года, и все это из-за Сюй Тиншэня.

Чэн Юлун занял первое место, в то время как Сюй Тиншэн был всего лишь одиннадцатым, и он считал, что его внешность никоим образом не уступает последнему.

Чэн Юлун очень хотел спросить: «Где смысл всего происходящего?»

Собственно, смысл был очень простым. Кто-то, чьи результаты все время были хорошими, впервые в течение всего года, занял первое место, но это уже было довольно обыденным. Тем не менее, Сюй Тиншэн был другим. Все, что с ним произошло в течение этого периода времени, буквально можно считать «легендарным».

От пения на крыше общежития посреди ночи, и игры на гитаре, хулиганства и кидание бутылки вина в общежитие девочек, и его громкое высказывание, которое имело достаточно глубокий смысл. «Этот мир настолько обширен, что я хочу испытать его», после чего он, без чувства совести, пропускает занятия в течение пяти дней.

Далее, приводя к горячим дискуссиям, со словами, о том что попадет в список 20 лучших студентов, не зная необъятности небес и безграничности земли.

После чего, он связывается с Бао Мином и с группой хулиганов, избив трех человек в одиночку.

После чего, его отправляют на сцену, представлять пример плохого ученика.

После чего, он приносит большую коробку с корнем и белым уксусом, за которые сражался каждый, чтобы купить их.

После чего, он стал объектом для издевательств, набрав 62 балла по математическому экзамену, в то время как две красавицы встают на его сторону, пытаясь очистить его имя.

После чего, он достигает невообразимого результата и занимает 11 место среди лучших учеников в течение всего года, став первым по всему городу по объединенным гуманитарным наукам, что даже классный руководитель лично для него заваривает чай, заткнув всех тех, кто издевался над ним.

После чего, он становится подозреваемым в обмане, но убивает всех, кто был против него, проведя урок взаимодействия, который прошел несравненно великолепным, заставив миссис Чжан склонить голову и извиниться по собственному желанию, снова заткнув всех, кто был против него...

Это все было «легендарным».

Чэн Юлун не сдавался, но также был беспомощен. В это время высокомерие в его сердце не могло позволить ему записать хотя бы одну строчку в блокноте. Он делал вид, что совершенно не заинтересован в этом уроке, а когда все встали и начали аплодировать, он мог только последовать за остальными, рефлексивно похлопывая в ладоши пару раз.

«Разве аплодисменты не следует отдавать тому, кто занял первое место за весь год?»

«Может быть, хороших результатов и красивой внешности недостаточно для девочек? Почему нет девушек, которые бы поборолись за меня? Даже Сун Ни, которая мне нравилась целых шесть лет, теперь полностью игнорирует меня.»

«...»

Никто не заметил несчастливую Чэн Юлуна.

“В следующий раз расскажи нам о других предметах тоже”.

“Точно, мы требуем больше”.

Как кто-то крикнул эти слова, подобные просьбы сразу же значительно увеличились. Однако Сюй Тиншэн не мог этого сделать. По отношению к другим предметам, он бы только показал свое относительное невежество. Он все еще понимал, лучше оставить все так, пока оно было в лучшем состоянии.

Сюй Тиншэн извиняющийся улыбнулся, говоря неловко: «Даже время полдника уже закончилось. Я занял слишком много времени каждого из присутствующих здесь, и действительно не могу продолжить дальше.

“Чего это, чувствуешь себя важной персоной сейчас?” Хуан Ямин выкрикнул жестокие слова.

Сюй Тиншэн выстрелил в него яростным взглядом, прежде чем обосновал сказанные собою слова: “Если у вас есть время, вы можете взаимодействовать со мной после уроков. Сегодня я действительно не могу больше занимать ваше время”.

“Послеклассовое взаимодействие - это твоя благотворительность ученикам. Полагаю, что у нас всех не будет времени”, - сказал Хуан Ямин громко.

“Это верно. Так много людей из Класа №10 пришли, чтобы показать свою поддержку, ты действительно не можешь оставить все таким образом. Как насчет того, чтобы угостить весь класс обедом?” Затем последовал голос Фу Чэня.

“Я только что, заставил заплатить за свою еду вас двоих; неужели это ваша расплата?” Сюй Тиншэн почувствовал, как у него разболелась голова. Только он сам знал, что не хочет учить их дальше. Если он начнет учить их и по другим предметам, то только добавит больше проблем и разрушит свою собственную репутацию.

Тем не менее, ситуация уже начала выходить из-под контроля, так как ученики класса №10 начали кричать все вместе: “Еда, еда”.

Угостить обедом весь класс?

У Сюй Тиншэня не могло быть столько денег, также он не желал превращать все в праздник. Если так, то он просто умрет со стыда.

Кто-то теперь начал кричать из-под сцены: “Как насчет того, чтобы ты спел песню для всех? Пение в классе было бы, по крайней мере, определенно лучше, чем взбираться на крышу и петь посреди ночи, верно?”

Напоминание о «славном» подвиге Сюй Тиншэня, вызвал всеобщий смех под сценой, после чего, ученики согласились с этим предложением.

Беспомощный, Сюй Тиншэн вдохнул: “..., тогда я лучше вам спою”.

Вокруг слышались аплодисменты, и вскоре все находящиеся в зале замолчали, ожидая, когда Сюй Тиншэн начнет.

Что бы ему спеть? Сюй Тиншэн задумался на мгновение, прежде чем вспомнил одно предложение, которое очень сильно соответствовало сегодняшней ситуации: все мы хорошие дети.

Вы говорите, что мы, класс №10, списывали? Позвольте мне сказать вам вот это - все мы хорошие дети.

“Название песни, которую я буду петь для всех, - это... все мы хорошие дети. Это то, что я хочу сказать всем от имени нашего класса №10, возглавляемого нашим хорошим лидером, Стариком Чжоу. Все мы хорошие дети, все мы стараемся усердно работать”.

Весь №10 класс счастливо воскликнул в унисон. Название этой песни имел действительно слишком глубокий смысл. Разве вы не всегда говорили, что класс №10 самый паршивый? И даже когда мы стали лучше, вы продолжаете обвинять нас в обмане?

На самом деле, все мы хорошие дети.

Песня, которая изначально исполнялась женщиной, обладала чарующей аурой, в исполнении хриплого голоса Сюй Тиншэня.

“Открыв окошко, гляжу на белую птицу на горизонте

Вспоминаю твою свежую улыбку

Ты тогда бегала по школьным полям

И громко кричала, я люблю тебя, ты знаешь...”

Не было сопровождающей мелодии, но с первой строки атмосфера здесь изменилась, стала

теплой и рассеянной.

“Эта песня... о школьном романе?” Некоторые начали думать: «Твоя улыбка, напоминающая свежесть, ты бегала по школьным полям... разве это не говорит о школьных временах?»

Гете когда-то говорил: какой молодой человек не был влюблен; какая молодая женщина не была поражена?

Кто в молодости, не думал о романтике?

Многие уже впали в эту атмосферу. Соответственно, поющий голос Сюй Тиншэня, который не считался очень выдающимся, звучал в их ушах.

У Юэвей и Яо Цзинь, возможно, впали чуть глубже. Их лица были красными, но они улыбались блаженно, думая, что Сюй Тиншэн на сцене поет только одной из них, выражая свои настоящие чувства.

И пока он пел, Сюй Тиншэн невзначай подглядывал на каждую из них.

Было бы странно, если бы у них не было таких мыслей.

Собственно, Сюй Тиншэн обнаружил, что ситуация немного неправильная. Он изначально выбрал эту песню из-за названия. Однако, когда начал петь первые строки, сам был очень ошеломлен. Это совсем не то что он хотел бы выразить.

Однако назад пути не было. Он мог только продолжать петь. К счастью, несколько строк, начали подходить по смыслу, которые он хотел выразить, появились в тексте:

“Тогда мы ничего не боялись...

Просто так, никогда не расставались...

Все мы хорошие дети

Дети, которые верят в непостижимое

Думая, что любовь, может длиться вечно

Все мы хорошие дети

Самые добрые дети

Вспоминающие о том, что нам причиняет боль...”

Молодость-это когда вы верите в немыслимое, думая что можете быть вместе всю вечность, при этом никогда не расставаясь. Рано или поздно наступит день когда вы вспомните об этом. И эти воспоминания причинять вам боль.

Атмосфера напомнила о выпускном, из-за песни Сюй Тиншэня. Выпускник - это не только то время когда вы разлучаетесь со своей любовью, это так же расставание с заветными учителями и одноклассниками, даже с теми, которых вы когда-то ненавидели, даже те, кого вы обидели или от которых пострадали сами...

После того, как глаза кого-то из присутствующих уже начали краснеть, Сюй Тиншэн не

продолжил следующую часть песни, поспешно завершая ее, после чего повернулся и убежал, оставив позади свое прошлое.

<http://tl.rulate.ru/book/7355/169938>